

Глава 13. Огонь воли

Накормив юного героя Сяю, Хефэн и Фугаку направились из резиденции Учиха в здание Хокаге. Помимо них, собрались и другие гении клана: Сисуи, Сэцуна, Итачи и прочие. Также присутствовали глава клана Хьюга, Хиаши, и представитель побочной ветви, Хизаши. Это событие угрожало стабильности Конохи. Это был самый серьезный инцидент после ночи нападения Девятихвостого. Чтобы прийти к соглашению с двумя кланами, собрались все важные персоны: Третий Хокаге, Сарутоби Хирузен, Кохару, Ям, Дандзо. Чтобы вместить всех, Хирузен отказался от своего кабинета, для встречи была выбрана гостиная на первом этаже. На татами были расстелены туанпу, удобные для сидения на коленях. Хефэну, привыкшему сидеть по-турецки, такое положение казалось неудобным. По логике вещей, Хефэн, всего лишь чунин, должен был сидеть на краю комнаты, однако, как участник конфликта, ему было предоставлено место рядом с Фугаку в первом ряду, слева. На правом фланге расположился Хиаши, за ним – старейшины клана. Хизаши с группой молодых представителей клана держались у стены. Хирузен, Кохару, Ям и Дандзо заняли места на главных местах в зале, с непринужденной важностью. "Хефэн..." – Фугаку, опустившись на колени, не забыл напомнить Хефэну о правильной позе. Цель встречи – загладить вину перед Райкаге. Хефэн, будучи виновником конфликта, был объектом всеобщего осуждения. Ему следовало демонстрировать раскаяние. Однако он сидел по-турецки на туанпу, демонстрируя неуважение к руководству Конохи. "Сиди ровно!" – прозвучал строгий голос Фугаку. Но зачем Хефэну беспокоиться о подобных мелочах? Он остался в своей позе. "Если бы взгляды могли убивать, я бы умер уже раз восемнадцать", – саркастически подумал Хефэн, замечая, как Дандзо время от времени бросает на него свой единственный глаз. В нем читались презрение и презрение. "Кажется, представители обоих кланов прибыли", – прервал размышления Хефэна Хирузен, медленно убирая в карман табачницу. В его голосе слышалась усталость времени, тяжесть прожитых лет. "Предполагаю, что оба главы клана уже в курсе произошедшего. По вине одного из наших, представитель деревни Скрытого Облака погиб на нашей территории. Райкаге объявил войну. Если мы не уладим эту ситуацию как можно скорее, конфликт может перерасти в полномасштабную войну." Хирузен бросил взгляд на Хиаши. На самом деле, еще до приезда клана Хьюга, руководство Конохи уже вело переговоры. Текущая встреча была скорее формальностью. Как только Хирузен закончил, старейшины Хьюга выразили свою позицию. "Хотя наш клан к этому делу никакого отношения не имеет, мы готовы сделать все возможное для сохранения стабильности деревни", – начал старейшина, спеша отстраниться от инцидента, создавая впечатление, что их вынуждают нести ответственность. – "Однако, уважаемый Хокаге, вам известно, что наш клан обладает сильнейшим в Конохе Додзюцу, Белым Глазом. В нем скрыто множество секретов. Если они попадут в руки врага, это может привести к серьезным последствиям. Поэтому, чтобы исключить подобные риски, мы разработали технику□□□, "Птица в клетке". После смерти, сила Байгана будет запечатана. Тайны нашего рода останутся в тайне. Мы... готовы отдать тело Хизаши." Хизаши и Хиаши – близнецы, внешне они идентичны. Передача тела Хизаши деревне Скрытого Облака позволит не только умиротворить Райкаге, но и скрыть секреты Белого Глаза. Но... это решение было принято старейшинами клана без обсуждения с Хиаши. Услышав слова старейшины, Хиаши округлил глаза от изумления. "Что вы сказали?!". – вскочил Хиаши с туанпу. Он пришел сюда, чтобы обсудить пути решения проблемы, а не отдавать жизнь своего брата. Хотя отношения между ним и Хизаши испортились за последние годы из-за разногласий внутри клана, он все еще не мог смириться с мыслью о том, что Хизаши должен погибнуть ради него. "Хиаши, сядь", – приказал старейшина. – "Это решение было принято после обсуждения, и Хизаши согласился пожертвовать собой." Старейшина еще не договорил, как другой старейшина, повысив голос, вторил ему: "Верно, существование побочной ветви – это защита основного рода. Сегодня Хизаши защищает не только силу додзюцу основного рода, но и спокойствие всей деревни." Хиаши был в шоке. Он не мог поверить, что старейшины так легко согласились пожертвовать Хизаши. Он взглянул на Хизаши, стоящего среди молодых представителей клана. На лице Хизаши читались шок, растерянность и неверие. "Хизаши!" – выкрикнул Хиаши,

в его словах звучали растерянность, боль и гнев. Как Неджи, которому всего шесть лет, мог остаться без отца? И почему никто не обсудил с ним это важное решение? Он, глава клана Хьюга, стал марионеткой? "Старший брат..." – прошептал Хизаши в ответ, глядя на недоумевающего брата. Безусловно, он не мог бросить Неджи. Но если он не пожертвует собой, старший брат окажется в глубокой яме. Потерять пост главы – не самая большая трагедия, но если он не согласится, погибнет от рук Отравленного Кулака. Поэтому Хизаши решил принять это решение, и собрал чакру на кончиках пальцев. В следующую секунду...Хизаши перепрыгнул через старейшин, сидевших на туанпу, и бросился к Хиаши. Воспользовавшись его шоком, он с молниеносной скоростью запечатал его акупунктурные точки."Бр... брат..." – глаза Хиаши расширились от удивления. Он хотел остановить все это, но его тело повисло, погружаясь в темноту. Он упал в объятия Хизаши.Старейшины, сидевшие на коленях, были спокойны и безразличны. Это тоже было частью их плана. Если Хиаши согласится, все будет хорошо. Если нет, Хизаши заткнет его рот. Даже позиция Хизаши в этом сценарии была репетирована. Старейшины были довольны результатом. Лишь в глазах Хизаши читалась нежность и скорбь.Потом... Хизаши положил потерявшего сознание Хиаши на татами, опустил на одно колено и извинился перед Конохой за свою дерзость."Нет", – прежде чем Хокаге успел что-либо сказать, Дандзо, сидевший справа, первым похвалил Хизаши за его храбрость и преданность клану Хьюга."Ты прекрасно справился, Хизаши. Это не дерзость, а подвиг во имя деревни. Если бы Хаширама и Тобирама-сама были живы, они бы гордились тобой. Ты родился в побочной ветви, но ты отличный ниндзя, обладающий волей огня", – проговорил Дандзо, не отрывая взгляда от Фугаку.Фугаку, хоть и человек нерешительный, не был глуп. Он понял скрытый смысл в словах Дандзо. Увидев опасность в этих словах, Фугаку, сглотнув, быстро выразил свое мнение:"Мы, клан Учиха, признаем свою вину. Но Хефэн еще молод, он гениальный ниндзя Стихии Молнии. Жертвовать им – непозволительная роскошь. Я предлагаю, чтобы другие члены клана Учиха взяли на себя ответственность Хефэна. Хокаге-сама, позвольте!"С этими словами Фугаку опустил на колено и склонил голову. По его мнению, его самопожертвование ради Хефэна растрогает его. Но...Из-за него раздался смех Хефэна. "Хе-хе-хе...", – смех Хефэна быстро перешел из саркастического на безудержный, дикий. – "Ха-ха-ха-ха-ха!" "Какая воля огня..." – прозвучал его комментарий.(конец главы).